

вторая («она утратила желанья»), неожиданно заканчивающаяся интонацией вздоха, особенно поражающей своей искренностью и глубокой, безутешной горечью благодаря речитативному характеру музыкально-декламационного «произнесения» начальных слов.

«Раздвоенность» образного строя романса (театральность в выражении чувств и истинная «боль сердца») еще раз легко наблюдать при сопоставлении материала, венчающего музыкальный период и мелодии заключительного построения. Здесь вновь теплота и человечность сменяются декоративным трагизмом, при всей внешней интонационной напряженности мало трогающей душу слушателя.

Высоты поэзии великого Лермонтова достигает варламовский романс «Белеет парус одинокий». Традиция исполнения этого произведения в темпе *Allegro* противоречит авторской ремарке «Не очень скоро» (=80). Действительно, темп, указанный автором, гораздо больше соответствует настроению, которым пронизано все стихотворение. Пафос, непримиримость, непокорность, заключенные в художественном образе этого сочинения, символизируют вызов, брошенный морю и — шире — миру. Особенно ярко он будет выявлен, если маршеобразный, чеканный аккомпанемент поддержит молниеносные вокальные взлеты, звучащие почти как предвосхищение призывных вскриков горьковского Буревестника.

Многие романсы и песни Варламова уступают по своему художественному уровню тем, о которых шла речь выше. Их музыкальный язык не столь выразителен, в них не достигнута гармония звука и слова в той мере, что в лучших его произведениях этого жанра. Зато там, где Варламов сумел передать важнейшие сдвиги в общественном сознании своего времени — ясно обозначившееся стремление к духовному раскрепощению личности, признание животворной силы народного элемента в творчестве и необходимости демократизации жизни и искусства как художественной формы ее воплощения, композитор создал яркий и увлекательный образ своего современника, уже воспринявшего многое из «знаменней времени», но еще не нашедшего в себе силы воплотить в полной мере его великие идеи.